

Ферия, Райнольд Бовезский, Вала Кальмонтский, Готгард, сын Готфрида, Гаст из Беарпа (Berdeiz) и Рудольф — все они трудились с одинаковым рвением и, как храбрые рыцари, беспрестанно преследовали турок и истребляли их под своими ударами. Бока лошадей поднимались от ускоренного дыхания, и пар от них выходил облаком из рядов. Время от времени турки, в надежде на свою многочисленность, собрав силы, давали мужественный отпор и бросали в воздух стрелы, ниспадавшие частым градом. Но едва только эта туча стрел рассеивалась, как вершье, сохраняя постоянно в руках копьа, которыми они поражали неприятеля, бросались на него снова и, разнося смерть по его рядам, припудили, наконец, турок, побежденных и поставленных вне возможности защищаться, бежать над пропастью гор и спастись по тропинкам, им одним известным...

XLIII. Победоносные христиане овладели всем, что турки везли за собой; в награду за это дело они захватили хлеб, множество вина, буйволов, быков, баранов, верблюдов, ослов, мулов, лошадей и, кроме того, драгоценное золото, неизмеримое количество серебра и палатки, покрытые украшениями и удивительной работой. Торжествуя счастливым успех битвы, Бозмунд и все другие князья, поименованные мной и бывшие вождями и опорой войска, соединились в величайшем согласии и держали совет, на котором постановили, начиная с этого дня, единодушно собирать съестные припасы и сложить их в одно место; и это было сделано сообразно с тем постановлением. Во время схватки и пока турки бежали, несколько рыцарей христианских погибло от стрел; турки, как рассказывают, потеряли три тысячи человек. После такой жестокой битвы витязи Христа отдыхали три дня на берегу реки, чтобы подкрепить свои утомленные члены, и питались добычей, которую им оставили в изобилии убитые турки. Находившиеся там епископы, священники и монахи предали земле тела умерших, читая молитвы, и, распевая псалмы, поручали души верных Господу Иисусу Христу. Солдман, побежденный и с трудом спасшийся, перешел горы Романи; он не мог

более рассчитывать на город Шикю и горько оплакивал свою жену, детей и всех, кого он прежде потерял на никейских полях от меча галлов, а равно и тех, которых он недавно лишился в долине Горгоны и которых или попались в плен, или пали во время битвы.

Книга третья

I. В четвертый день по отступлении неприятеля с рассветом французы, лотаринги, швабы, бавары, фламандцы и весь немецкий народ вышли из лагеря и, захватив с собой все необходимое, равно как и добычу, отпятую у турок, расположились на вершине *Черных Гор*, где и провели ночь. На следующее утро норманны, бургунды, бретоны, швабы, бавары, немцы, одним словом, вся армия, спустились в долину *Малабу-мас* и оставались там несколько дней, как по затруднительности пути в узких горных проходах, так и по причине своей многочисленности и чрезмерной жары августа (1097 г.). В один из дней шабана (sabbati) этого месяца оказался недостаток в воде более обыкновенного, так что в тот самый день, по словам присутствовавших при этом, около 500 человек обою пола погибли в муках жажды. Лошади, ослы, верблюды, мулы, быки и другие животные пали от той же самой причины.

II. Мы узнали не только по слухам, но из достоверных рассказов лиц, которые сами пострадали от того бедствия, что мужчины и женщины претерпели в этом печальном положении такие муки, которые могут исполнить ужасом всякого и рассказ о которых поразил бы сердце чувством страха. Многие беременные женщины, с запекшимися губами и пылавшими внутренностями, с нервами, истомленными от невыносимого жара солнечных лучей и раскаленной почвы, разрешались при всех и на том же месте бросали новорожденных. Другие несчастные, оставаясь возле тех, кого они произвели на свет, валялись на дороге, забыв всякий стыд и не имея сил противиться ярости, возбуждаемой в них всепожирающими муками. Эти роды были преждевременно